

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета

**ВНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА
И ПОЛЬСКОГО КОРОЛЕВСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БРАЧНЫХ ПОИСКОВ
ИВАНА IV**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию русско-польских отношений второй половины XVI в. в контексте брачных поисков московского царя Ивана IV. На основе опубликованных архивных документов реконструируется процесс сватовства московского государя к польской принцессе Екатерине.

Ключевые слова:

Екатерина Ягеллон, Иван IV, Ливония, Литва, Московское государство, Польское королевство, посольство, сватовство, Сигизмунд II Август.

Shapovalov Sergey Nikolayevich

PhD in History, Lecturer,
History and Cultural Studies Department,
Kuban State University

**FOREIGN RELATIONS OF
MUSCOVY AND KINGDOM OF
POLAND IN THE SECOND HALF OF
THE XVI CENTURY
IN THE CONTEXT OF
MARRIAGE SEARCHES OF IVAN IV**

Summary:

The article studies the Russian-Polish relations of the second half of the XVI century in the context of marriage searches of Moscow tsar Ivan IV. Basing upon published archival records the author reconstructs the process of how the Moscow sovereign proposed marriage to the Polish princess Catherine.

Keywords:

Catherine Jagiellon, Ivan IV, Livonia, Lithuania, Muscovy, Kingdom of Poland, embassy, suit, Sigismund II Augustus.

К середине XVI в. Московское государство и Польское королевство находились в диаметрально противоположных состояниях. Государство, созданное династией Даниловичей, переживало внутривластительский и внешнеполитический подъем. Молодой царь Иван IV совместно с талантливыми соратниками и советниками, составлявшими Боярскую думу и Избранную раду, совершал смелые внешние предприятия вкупе с широкими и хорошо обдуманными планами внутренних преобразований [1, с. 355].

Внутренняя устроенность позволяла успешно решать насущные внешнеполитические задачи. Началось территориальное приращение за счет плодородных и богатых земель Поволжья, Урала и Сибири. Был обращен взор на южные и северо-западные земли. Достигнутые во внутренней и внешней политике успехи позволили Московскому государству встать на путь дальнейшей централизации страны и абсолютизации власти правителя.

В отличие от своего восточного соседа, а также других западных и восточно-европейских стран, Польское королевство в середине XVI в. не пошло по пути превращения в централизованное и абсолютистское государство. Оно оставалось сеймовой монархией со слабой королевской властью. Ее прерогативы все более ограничивались в угоду могущественным магнатам и буйной шляхте.

Во многом это было обусловлено особенностями политического развития Польского королевства. Сформировавшаяся в начале XVI в. сословная монархия фактически не способствовала политическому сплочению государства, а, наоборот, укрепляла в нем центробежные тенденции [2, с. 524–525]. В государстве, которое все более превращалось в республику «шляхетской нации», ослабевало чувство общей ответственности за его судьбу [3, с. 158].

Сказанное выше отнюдь не означает, что Польское королевство было слабее своих соседей. Речь идет лишь о том, что оно двигалось по собственному пути развития, который был отличен от других. Посему у соседей Польского королевства появлялись возможности вмешиваться в ее внутренние дела. Эти вмешательства осуществлялись как по собственной инициативе, так и по приглашению польской стороны.

В рассматриваемый период отношения Польского королевства и Московского государства были обострены из-за претензий русских правителей на земли Великого княжества Литовского и Ливонии. Но даже в этой ситуации между русским и польским дворами постоянно происходил обмен посольствами, продолжался поиск путей решения территориальных споров.

Одним из возможных способов выхода из сложившейся ситуации было породнение польской династии Ягеллонов с московскими Рюриковичами. Оно стало возможным, после того как в 1560 г. царь Иван IV лишился своей первой супруги Анастасии Романовны. Траур царя длился

недолго. По совету своих бояр, духовных лиц и прочих приближенных государь начал поиск себе невесты. Выбор пал на польских принцесс, сестер короля Сигизмунда II Августа.

Для переговоров о сватовстве Ивана IV в Вильно, где находился польский король, было отправлено посольство. Во главе него был поставлен окольный Федор Сукин и дворцовый дьяк Григорий Шапкин. Посольство выехало из Москвы 18 августа 1560 г. Перед отъездом его участники получили последние наставления. Из них видно, что в столице нисколько не сомневались в успехе затеянного мероприятия. Например, был расписан церемониал встречи будущей государевой невесты, а также подготовка к свадьбе и венчанию: «...В Смоленске встретить королевну боярам с женами, которым пригоже, да Андрею протопопу ему у нее и правило правити. А царя и великого князя боярам на сговоре с панами о крещении ни поминать...» [4, с. 2].

Официальной целью посольства являлись переговоры о заключении мира между двумя государствами. Вопрос о сватовстве должен был обсуждаться тайно с ближними советниками польского короля. Послы получили четкие инструкции относительно выбора невесты для царя. Им надлежало выбрать либо старшую королевскую сестру Анну, либо младшую Екатерину, смотря по их красоте, здоровью и дородству [5, с. 824]. Царю Ивану IV также был важен возраст невесты: «...А будет большая королевна хоти и добра в ту же версту как меньшая, и больше будет полутретьяцати лет, и ему о ней не говорити, а говорити о меньшей...» [6, с. 9]. Другими словами, государевой невесте должно было быть не более 25 лет. Послы остановили свой выбор на младшей принцессе – Екатерине Ягеллон.

Подробности переговоров русских послов с польской стороной сообщались в грамоте к царю, отправленной из Литвы 27 октября 1560 г. В ней подробно описывались препятствия, мешавшие сторонам заключить брачное соглашение. Одним из них являлась война в Ливонии. Польская сторона настаивала на скорейшем заключении мира. Лишь после этого они соглашались вести переговоры о сватовстве. Кроме того, Сигизмунд II Август объявил, что на брак нужно согласие императора, князя Брауншвейгского и короля венгерского – покровителей и родственников польских принцесс. Обязательным условием также было сохранение Екатериной римско-католической веры. Послам не разрешили представиться принцессе лично, но дозволили видеть ее возле костела, спрятав в одном из домов, выходивших окнами на церковную площадь. Напоследок им все же вручили портреты обеих сестер [7, с. 20].

6 февраля 1561 г. в Москву прибыло ответное посольство от польского короля во главе с Яном Шимковым и Яном Гайкой. Как и московские послы, они прежде всего вели переговоры о прекращении военных действий и заключении мира. Кроме того, польская сторона завела речь о землях Великого Новгорода, Пскова, Смоленска, Северной земли и Ливонии, занятой русскими войсками. Только после этого послы соглашались обсуждать сватовство Ивана IV к Екатерине Ягеллон. В посольских тетрадях, поданных московским боярам, отмечалось, что «...да учиня о тех делах о всех постановленья, да потом делати о сватовстве; а делати сватовство должны сделать о постановлении dokonчанье...» [8, с. 40].

Кроме того, в инструкциях польских послов были отмечены требования относительно процедуры будущего брака. Королевну отпускали с сопровождением в Москву из Кракова, а не из Вильно. Договор об этом, как и о прочих пунктах, должен был быть заключен на границе. Он включал в себя вопросы: о вере, костеле, дворе королевны, в который свободно должны были приезжать и уезжать подданные Речи Посполитой, титуле польской принцессы, нынешних детей московского государя и будущих совместных детей, кто из них чем будет владеть и какой веры при держиваться.

Претензии Польши и Литвы на приобретенные Москвой земли и Ливонию не были приняты. Переговоры о сватовстве также зашли в тупик. Московские бояре отвечали послам, что государь велел отвечать им: «...Коли брат наш послов своих больших к нам не прислал миру вечного и кровного связанья делати, а отсрачивает на съезд на границу, ино то брат ваш с нами доброго дела делати не хочет...» [9, с. 42]. Царь перестал думать о польской принцессе, намереваясь в свое время отомстить соседу за свое неудачное сватовство [10, с. 290].

Стремление русского царя к браку с польской принцессой диктовалось не только соображениями личного престижа, но и трезвым политическим расчетом. Московским дипломатам было известно, что у короля Сигизмунда II Августа не было наследников. После его кончины магнаты и шляхта вполне могли выбрать следующим королем сына одной из сестер Сигизмунда II Августа. В связи с этим будущие дети Ивана IV и польской принцессы становились реальными претендентами на польский престол. Успешное завершение брачных переговоров могло также привести к дипломатической победе в Ливонской войне.

Все эти соображения прекрасно понимали и в Польше. Король Сигизмунд II Август, уверенный в необходимости войны за Ливонию, считал бесполезным свойство с русским царем. В противном случае он лишился всякой возможности вернуть земли в Ливонии, завоеванные русским

войском. Кроме того, в Польше помнили, что свойство великого князя Ивана III с великим литовским князем Александром не помешало тестю открыть военные действия и отвоевать у последнего значительные земли.

Не добившись руки польской принцессы, Иван IV обратил свой взор на земли Северного Кавказа. Здесь в качестве невесты была выбрана дочь кабардинского князя Темрюка – Кученей (в крещении была названа Мариєю). 21 августа 1561 г. состоялось венчание молодых.

Но московский царь не забыл своего неудачного сватовства к польской принцессе. Он лишь ждал удобного случая, чтобы отомстить обидчикам. Такой шанс представился через несколько лет. В 1567 г. шведский король Эрик XIV, добивавшийся заключения союзного договора с Московским государством, предложил выдать за царя Екатерину Ягеллон, которая была замужем за младшим братом короля, герцогом Юханом. Эта мысль отвечала интересам Ивана IV. При этом ни шведский король, ни русский царь не придавали должного значения тому факту, что предполагаемые супруги в это время были связаны брачными узами. Московский государь стал настаивать на скорейшем осуществлении проекта и направил в Стокгольм посольство, которое должно было доставить в Москву шведскую герцогиню. Король Эрик XIV упрятал мужа Екатерины Ягеллон в тюрьму и хотел его казнить [11, с. 589].

Этому плану не было суждено исполниться. В Швеции произошел переворот, в результате которого к власти пришел младший брат короля под именем короля Юхана III. Однако даже это не остановило русского царя. В июне 1570 г. он передал шведским послам требование, чтобы король Юхан III отдал царю «его невесту Екатерину», то есть свою законную жену. К этому времени Иван IV был вдовцом и надеялся, что его брак с сестрой бездетного короля Сигизмунда II Августа подкрепит его претензии на польскую корону [12, с. 590].

Московскому государю вскоре представилась еще одна возможность породниться с польской королевской династией. Отправленное в январе 1571 г. к польскому королю посольство во главе с князем Иваном Канберовым и князем Григорием Мещерским доносило о желании литовской и польской рады видеть в качестве своего государя московского царя или его сына. По словам русских послов, полякам и литовцам импонировало, что царь Иван IV может не только оборонять свою землю, но и «чинить себе прибавление». В Речи Посполитой надеялись получить из Москвы помощь против султана Османской империи. Для этого московский государь должен был жениться на сестре польского короля, а королевство Польское и Великое княжество Литовское получил бы сын Ивана IV. Но и этому плану не суждено было сбыться. Один из советников короля предложил на польский престол венгерского королевича Януша [13, с. 802].

Ссылки:

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 2011. 1200 с. (Полное издание в одном томе).
2. История средних веков : [учеб. для ист. фак. пед. ин-тов] / М.Л. Абрамсон, А.А. Кириллова, Н.Ф. Колесницкий ; ред. Н.Ф. Колесницкий. М., 1986. 575 с.
3. Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши : пер. с польск. М., 2004. 544 с.
4. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. III (1560–1571 гг.) / изд. под наблюд. Г.Ф. Карпова // Сб. РИО. Т. 71. СПб., 1892. 234 с.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2009. 1280 с. (Полное издание в одном томе).
6. Памятники дипломатических сношений ...
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2010. 1260 с. (Полное издание в одном томе).
11. Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный. М., 2008. 639 с.
12. Там же.
13. Памятники дипломатических сношений ...

References:

1. Klyuchevskiy, VO 2011, *The course of Russian history*, Moscow, 1200 p.
2. Abramson, ML, Kirillova, AA & Kolesnitsky, NF 1986, *History of the Middle Ages*, Moscow, 575 p.
3. Tymovsky, M, Kenevich, J & Holzer, E 2004, *History of Poland*, Moscow, 544 p.
4. 'The monuments of diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian State' 1892, vol. III (1560-1571), *Coll. RIO*, vol. 71, St. Petersburg, 234 p.
5. Karamzin, NM 2009, *The history of the Russian state*, Moscow, 1280 p.
6. 'The monuments of diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian State' 1892, vol. III (1560-1571), *Coll. RIO*, vol. 71, St. Petersburg, 234 p.
7. 'The monuments of diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian State' 1892, vol. III (1560-1571), *Coll. RIO*, vol. 71, St. Petersburg, 234 p.
8. 'The monuments of diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian State' 1892, vol. III (1560-1571), *Coll. RIO*, vol. 71, St. Petersburg, 234 p.

9. 'The monuments of diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian State' 1892, vol. III (1560-1571), *Coll. RIO*, vol. 71, St. Petersburg, 234 p.
10. Kostomarov, NI 2010, *Russian history in the lives of its principal figures*, Moscow, 1260 p.
11. Skrynnikov, RG 2008, *Vasily III. Ivan the Terrible*, Moscow, 639 p.
12. Skrynnikov, RG 2008, *Vasily III. Ivan the Terrible*, Moscow, 639 p.
13. 'The monuments of diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian State' 1892, vol. III (1560-1571), *Coll. RIO*, vol. 71, St. Petersburg, 234 p.